

Т45

249/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КНЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

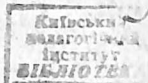
Н. А. ТИТАРЕНКО

ЛЕКСИКА СБОРНИКА „НАРОДНІ ОПОВІДАННЯ“ МАРКО ВОВЧОК

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент А. Г. Деркач.

578

Киев—1963

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313945

Одной из актуальных проблем марксистской науки о языке является проблема изучения языка художественных произведений, проблема взаимосвязи литературного языка и языка художественной литературы, так как язык художественных произведений разнообразно влияет на развитие, обогащение и усовершенствование литературного языка.

В Советском Союзе ведется большая работа по изучению языка писателей-классиков: создан словарь языка Пушкина, ведется работа над созданием словаря А. М. Горького, Т. Шевченко.

В изучении языка и стиля русских писателей много сделал советский языковед акад. В. В. Виноградов¹.

В изучении языка и стиля украинских писателей немало сделали акад. Л. А. Булаховский², акад. И. К. Белодед³, проф. П. П. Плющ⁴, проф. В. С. Ващенко⁵ и др.

В плане изучения языка украинских писателей-классиков представляет интерес язык «Народних оповідань» Марко Вовчок, української письменниці середини XIX в., єдиномышлениці — «доньки» Т. Шевченка, унаслідок чого його мові в естетиці і втілює в своєму творчестві риси нового общенародного національного українського мови, який з часів Т. Шевченка набув значення общелітературного.

¹ Язык Пушкина, М.—Л., 1935; Стиль Пушкина, ОГИЗ, Гос. изд. худ. лит., М., 1941; О языке художественной литературы, Гос. изд. худ. лит., М., 1959 и др.

² Мовні засоби інтимізації в поезії Т. Шевченка.— Звертання. Наукові записки Інст. мови і літ. АН УРСР, т. II, К., 1946 и др.

³ Мова і стиль роману «Вершники» Ю. Яновського, Вид. АН УРСР, К., 1955; Питання розвитку мови української радянської художньої прози, Вид. АН УРСР, К., 1955; Мова творів Олександра Довженка, Вид. АН УРСР, К., 1959; Курс історії української літературної мови, т. I, за ред. акад. АН УРСР І. К. Білодіда, Вид. АН УРСР, К., 1958; т. II, К., 1961 и др.

⁴ Ідіоматичні вислови в «Енеїді» Котляревського, Наукові записки Інст. мовознавства ім. О. О. Потебні АН УРСР, т. II—III, К., 1946; Про мову комедій І. К. Тобілевича «Мартин Боруля», «Сто тисяч», «Хазяїн» і «Суєта», Укр. мова в школі, № 5, 1954 и др.

⁵ Ващенко В. С., Петрова П. О., Шевченкова лексика. Словопокажчик до поезій Т. Г. Шевченка, Вид. КДУ, 1951; Ващенко В. С., Медведєв Ф. П., Петрова П. О., Лексика «Енеїди» Котляревського (покажчик слововживання), К., 1955 и др.

Данная работа посвящается исследованию лексики «Народних оповідань» Марко Вовчок, сыгравших большую роль в истории становления и развития украинской демократической прозы середины прошлого века, в которых ярко проявилась сила украинского художественного слова, отразился своеобразный неповторимый индивидуальный стиль писательницы. Лексика «Народних оповідань» еще не стала объектом специального исследования. Между тем, подобные исследования дают возможность собрать богатый лексический материал для более широких обобщений, которые позволят глубже раскрыть взаимосвязь украинского литературного языка и языка украинской художественной литературы в процессе их исторического развития.

В предлагаемой работе рассматривается лексический состав «Народних оповідань», семантические возможности слов, стилистические и художественно-образительные средства, которыми пользуется писательница для реализации идейного замысла.

Исследуя лексический состав «Народних оповідань», мы ставим перед собой следующие задачи: 1) определить, в какой мере Марко Вовчок отразила в своих рассказах лексическое богатство народноразговорного украинского языка середины XIX в., а также языка народной песни; 2) установить соотношение в рассказах разговорной и традиционной книжной украинской лексики; 3) проследить, к каким средствам украинского общенародного национального языка обращается автор, обогащая лексический состав рассказов; 4) изучить семантическое богатство лексики рассказов; 5) проследить индивидуально-стилистическое использование писательницей лексических средств украинского общенародного языка; 6) проследить употребление Марко Вовчок художественно-образительных средств; 7) определить степень сходства и отличия лексической системы «Народних оповідань» Марко Вовчок с лексической системой современного украинского литературного языка; 8) составить словоуказатель к «Народним оповіданням».

Материалом для исследования послужили «Твори в шести томах», т. I, Державне видавництво художньої літератури, К., 1955, стр. 3—101, а также тексты рассказов (изд. 1858 г., 1861 г., 1895 г., 1899 г., 1902 г., 1917 г., 1918 г., 1928 г., 1946 г., 1949 г. и др.); кроме того, рукопись рассказов (копия, сделанная рукой Д. С. Каменецкого), 1857 г.¹

Разные редакции, издания и особенно рукопись «Народних

¹ Цензурный экземпляр рукописи рассказов находится в ГПБ УССР, отдел рукописей, архив Марко Вовчок, VII, № 69.

оповідань» Марко Вовчок дали можливість сопоставити тексти, глибоже проникнути в творческу лабораторію письменниці.

Лексический состав рассказов и его семантические средства сопоставляются с лексикой украинских произведений того времени, а также произведений предыдущего и последующего периодов, фольклорных материалов, украинских словарей дореволюционного периода и словарей современного украинского литературного языка.

Диссертационная работа состоит из введения, трех разделов, выводов и словоуказателя, являющегося по сути дела словарем «Народних оповідань» Марко Вовчок.

I.

В первом разделе — «Лексикологическая характеристика»¹ — рассматривается широко представленная в рассказах украинская общенародная лексика, составляющая основу рассказов, значительную часть которой составляет общевосточнославянская; а также общеславянская лексика. Это — названия жилищ, явлений природы, процессов, знаков, родства и свойства, чувств, качеств, понятий, без которых не мыслима жизнь человека в тот или иной исторический период, а именно: 1) названия предметов окружающей природы и ее явлений: земля, вода, степ, ліс, гора, вітер, сніг и др.²; 2) названия трудовых процессов: жати, косити, робити, мити, пекти, копати, ходити, читати и др.; 3) названия знаков, продуктов труда: жито, пшениця, просо, ячмінь, гурочок, розсада и др.; 4) названия животных, птиц: віл, кінь, заєць; горобець, ластівка, чайка, орел, півень и др.; 5) названия родства и свойства: батько, мати, брат, сестра, син, внук; свекор, свекруха, невістка, братова і др.; 6) названия жилищ и предметов домашнего обихода: господа, хата, кімната, світлиця, покій); покутя, двері, вікно, стіл; відро, глечик, колыска и др.; 7) названия чувств, настроений, физического и психического состояния людей: веселість, радість, жаль, жах, щастя, здоров'я, журба, горе, сон и др.; 8) названия качеств и свойств: добрий, багатий, гордий, бідний, веселий, красний (в значении «красивый»), любий, сердитий, темний и др.

В лексическом составе рассказов имеются слова живого раз-

¹ Термин «лексикологическая» употребляется в узком понимании слова, т. е. относится лишь к лексическому составу рассказов.

² См. «Лексика збірки «Народні оповідання» Марка Вовчка. Показчик слововживання» (додаток до дисертації).

говорного українського мови: більниця, годок (годошок), місто (містечко), хвилинка, час, рубль, гурба, луччий, лучче і др.

Встрічаються в розповідях поєднання слів, позначають одне поняття типу: хліб-сіль (в значенні «людська їжа», «господарність») (стр. 8, 98)¹, батько-мати (в значенні «родители») (стр. 9) і др. Джерело їх — народно-поетичне мистецтво. Ср. в пісню: По доріженці, гей, запорожець йде, А коника отеч-мати веде. (Ой, у полі, гей, терен-теренок, кн. I, стр. 98)². На належність таких мовних форм до народно-поетичного мистецтва вказував А. А. Потебня³. К ним, по-видимому, наближаються мовні форми типу: дівич-вечір (стр. 25), сорока-білобока (стр. 61), нагайка-дротянка (стр. 90)⁴, представляють собою поєднання визначення і визначеного слова, мовні форми лексико-синтаксическим способом.

М. Вовчок вводить в розповіді іноземні слова, відомі в українській мові середини XIX століття. А це теж сприяє розширенню лексического складу розповідей. Серед іноземних запозичень виділяються полонізми, слова класических і західноєвропейських мов (французької, німецької), церковно-слов'янські і слова східних мов (арабської, перської).

Уміло використовуючи переносне мовне використання, письменниця поповнює і розширює лексический склад розповідей. Вона звертається до широко відомим слів, які легко піддаються метафоризації. Це в першу чергу ласкательні назви людей назвами птахів: галонька (стр. 60), голубка (стр. 7), горличка (стр. 51), голубчик (стр. 97) і інші, напр.: — Сестро моя, — каже, — не журись, голубко! (Сестра, стр. 6). — Діти мої, діти! Де ж ви, мої голуб'ята! мої соколи ясні! (Козачка, стр. 36). Використовує Марко Вовчок метафори ясочка (стр. 72), рибка (стр. 82), серце (стр. 5) і др. Метафори цього типу широко представлені в українській народній пісні. Усне народне мистецтво було для Марко Вовчок одним з джерел вивчення народної життя і звичаїв, джерелом вивчення народної мови.

Важке місце в розповідях займає лексика розмовної української мови, створена різними мовними

¹ См. Марко Вовчок, Твори в шести томах, т. I, Державне видавництво художньої літератури, К., 1955. Все наступні приклади наводяться по цьому виданню.

² Українські народні пісні в двох книгах, кн. I, кн. II, К., «Мистецтво», 1955. Все наступні приклади наводяться по цьому виданню.

³ Изъ записокъ по руской грамматикѣ, том III, X, 1899, стр. 529—530.

⁴ См. А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, вып. первый, Ученіе о предложении и словосочетаниях, Л., 1925, стр. 283.

тельными способами, а именно: а) суффиксацией (имена существительные, прилагательные, наречия, реже глаголы); б) префиксацией (глаголы, реже имена существительные и прилагательные); в) суффиксально-префиксальным способом (большей частью глаголы, реже имена); г) словосложением (имена существительные, прилагательные и наречия).

Некоторые слова представляют собой повторение одних и тех же основ без каких-либо изменений или с некоторыми словообразовательными изменениями: бліда-блїда (стр. 42, 46), темна-темна (стр. 92), ранісінько-ранісінько (стр. 7), стара-старезна (стр. 53) и др.

II.

Во втором разделе диссертации (Семантическая характеристика лексики «Народних оповідань») рассматриваются слова, употребляющиеся в рассказах лишь в одном значении, и слова, употребляющиеся в нескольких значениях, прослеживаются законы изменения значений слов, а также имеющаяся в рассказах лексическая синонимика и явления омонимии.

Анализ показал, что в «Народних оповіданнях» значительно больше слов, употребляющихся в каком-либо одном значении и меньше слов, употребляющихся в нескольких значениях. Семантика слов, выступающих в рассказах в одном значении, очень часто совпадает с семантикой этих же слов в современном украинском литературном языке. Это — названия живых существ, предметов, процессов, реже состояний и чувств, качеств и свойств. Назовем наиболее употребительные из них.

Названия живых существ. Багач. Слово багач и соответствующее ему разговорное багатир употребляется в значении «человек, обладающий богатством»¹: Жив у нас у селі козак Хмара; багатир був! (Козачка, стр. 21).

Дід (старый мужчина, старик (разг.): Се був дід дуже старий (Козачка, стр. 25).

Слуга (домашний работник для личных услуг, для выполнения поручений хозяина; лакей): Почався клопіт у дворі, збирають паничів у дорогу. Стали й слуг їм вибирати (Сестра, стр. 32).

Названия деревьев и растений. Вишня, черешня, груша (плодовые деревья), калина (кустарниковое растение): ...в саду

¹ В толковании значений анализируемых слов ссылаемся на «Словарь современного русского литературного языка», т. I, Изд. АН СССР, М., Л., 1948; т. II, 1951; т. III, 1954; т. IV, 1955; т. V, 1956; т. VI, 1957; т. VII, 1958; т. VIII, 1959; т. IX, 1959; т. X, 1960; т. XI, 1961; т. XII, 1961; т. XIII, 1962 и др. толковые словари.

вишні, й черешні, і яблука, і волоські горіхи, й грушки, й калина (Сон, стр. 58).

Названия предметов. Віз (повозка, предназначенная для транспортирования груза или людей); ворота (широкая дверь, предназначенная для закрывания въезда во двор или выезда со двора): Коли тут у ворота хтось возом уїжджає (Сестра, стр. 19).

Бумага (в значении «документ» (разг.): іде (Олеся — Н. Т.) до панії, щоб бумагу їй дала (Козачка, стр. 35).

Явления природы: Осінь, ранок: Надходить осінь (Сон, стр. 61). Ранок такий-то тихий та ясний придався (Одарка, стр. 48).

Названия процессов, состояний. Обжинки (праздник в связи с окончанием жатвы)¹: Одробились у полі, справили обжинки (Сон, стр. 61).

Панщина (даровой принудительный труд крестьян на помещика при крепостном праве): А тут уже день нахоплюється, треба на панщину йти (Горпина, стр. 67).

Названия качеств, свойств, признаков. Красний (в значении гарний, красивый). Слово красний может относиться как к живым существам, так и к неживым предметам; напр.: ...відьма питає: — чого прийшла, люба дівчино?.. Така молода і красна? (Чари, стр. 53). За тиждень прийшли в Київ. Красний, боже, який! (Сестра, стр. 14).

Нещасливий (не имеющий счастья): Двірські люди самі й поховали і пом'янули нещасливу (Козачка, стр. 36).

Слова, употребляющиеся в рассказах в нескольких значениях, обозначают названия живых существ, качеств, состояний. Примеры.

Батько: а) мужчина по отношению к своим детям: Батько наш дуже добрий (Сестра, стр. 3); б) обращение к пожилому мужчине (разг.): Яків знов поклонивсь: — Всю надію клав на вашу ласку та милість, батьку (Викуп, стр. 73).

Мати: а) женщина по отношению к своим детям: Одарка востанне вклонилась матері (Одарка, стр. 45); б) мать божья (религ. уст.): — А вас куди мати божа та добра доля веде? (Сестра, стр. 8).

Баба: а) старая женщина вообще: Ударилась об землю

¹ См. Б. Грінченко, Словарь української мови, т. III, К., 1909, стр. 8; В. л. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. II, СПб., М., 1881, стр. 58 («обжинать»); Українсько-російський словник, гол. редактор член-кор. АН УРСР І. М. Кириченко, т. III, вид. АН УРСР, К., 1961, стр. 19.

ластівка — перекинулася старою бабою (Чари, стр. 53).— Спасибі вам, бабусю моя ласкава! (Сестра, стр. 9); б) знахарка (разг.): Пани порадилися між собою, казали бабу привести. Прийшла старенька бабуся... розпиталась, подивилась та й похитала головою.— Дитино моя нещаслива! — каже, — ...твій вік уже недовгий! (Одарка, стр. 46). В першому значенні баба (бабуся) употреблено в розказах 15 раз, во другому — 7 раз. В прямому значенні «мать отца или матери» слово баба в розказах не употребляется.

Брат: а) сын в отношении к другим детям этих же родителей: А брат мій тими часами оженився (Сестра, стр. 4); б) фамильярное и дружественное обращение к лицам мужского пола: Посиділи ми так, іще поглянули один на одного.— Так-то, воно, брате, — каже Кохан.— Так-то, брате, — кажу й я йому (Викуп, стр. 73).

Сравнительно богатыми в семантическом отношении являются некоторые имена прилагательные. Проследим семантику их.

Бідний: а) незажиточный, убогий: — Та ви з моїх грошей не забагатієте, а я бідна не буду (Сестра, стр. 18); б) несчастный: — Як вона побивалась бідна! мов неживу повезли до свекра (Чума, стр. 39).

Ясний: а) яркий, сияющий: Вже ясний місяць зійшов (Максим Гримач, стр. 94); б) ничем не затемненный, безоблачный: Вечір: такий ясний (Свекруха, стр. 83); в) чистый, спокойный, ничем не омраченный: Катря, ...з синього Дніпра ясних очей не зводить (Максим Гримач, стр. 91); г) молодец (в народной поэзии) в сочетании с именем существительным сокол: — Діти мої, діти!.. мої соколи ясні! (Козачка, стр. 36).

«Народні оповідання» отличаются богатой лексической синонимикой¹. Широко и разнообразно представлена в них глагольная синонимика, базирующаяся на лексическом материале украинского народно-разговорного и фольклорно-песенного языка. Глагольную синонимическую писательница использует для создания характеристики персонажей, их поступков и действий, для передачи внутреннего состояния и чувств.

Наиболее широко представлены синонимы к нейтральным глаголам іти — ходити, означающим процесс движения. Чаще всего акт движения передается глаголом іти (йти): ...іде собі покволом (Козачка, стр. 25). В этом предложении іде употребляется в значении «передвигается, переступая ногами». Это значение передается и словом ходити: Ходжу, ходжу, тільки вулиці

¹ В работе рассматриваются и контекстуальные синонимы.

й завулки перехрещую (Сестра, стр. 14). В предложении: І надумалась іти в Київ (Сестра, стр. 14) глагол іти означает движение в определенном направлении, по определенному маршруту. С таким значением употребляется и глагол ходити: Ходім,— каже,— до мене, поки одужаєш (Козачка, стр. 34). Іти может означать «приступить к какому-нибудь действию, к службе»: А я таки думаю іти в службу (Сестра, стр. 7). Слово *ходити* в этом значении в рассказах отсутствует. Глагол іти (йти) употребляется в рассказах в словосочетании іти (йти) заміж и іти (йти) геть (стр. 22, 31). Глагол ходити в таких словосочетаниях в рассказах не употребляется. Вообще глагол іти (йти) употребляется чаще и выражает более широкие оттенки, чем ходити. Об этом свидетельствует и то, что іти (йти) употребляется в рассказах 103 раза, а ходити — 47. Чаще всего эти глаголы выступают в рассказах и вообще в языке в качестве стилистически нейтральных. Вокруг глаголов іти — ходити в зависимости от контекста могут группироваться другие глаголы-синонимы, которые создают с іти (йти) синонимический ряд и, выступая в определенном контексте, воспроизводят богатые оттенки процесса движения. Синонимами к глаголам іти-ходити выступают слова походжати (стр. 91), проходжати (стр. 77), ступіти (стр. 50), а также слова разговорной лексики — тупати (потупати), (стр. 29), приплестися (стр. 29), сунутися (стр. 24), потягти (стр. 24), тинятися (стр. 98), поплестися (стр. 34), братися (стр. 8), підбиратися (стр. 74), повіятися (стр. 44) и др. А. А. Потебня по поводу семантики последнего слова пишет: «Ветер и уносит человека, откуда млр. выражение: «кудись повіятися», «ветер куда-то понес»¹. Быстроту движения, внезапность его передают глаголы разговорной лексики: мчатися (помчатися) (стр. 100), понестися (стр. 60), вискочити (стр. 45), стрибнути (стр. 75), вродітися (стр. 99), просторечные шмигнути (стр. 74). Отрицательную окраску имеет слово вчашати (разг.) (стр. 17), означая продолжительное повторение движения. Отрицательную эмоциональную окраску несет глагол вкочити (просторечн.) (стр. 75). Внезапное кратковременное движение передают отглагольные формы (разг.) верть (стр. 88), круть (стр. 75).

Представляют интерес глаголы-синонимы: рости (стр. 12), зростати (стр. 7), вйходитися² (стр. 22), вигнатися (стр. 100) и

¹ О некоторых символах в славянской народной поэзии, Х., 1860, стр. 77.

² См. Б. Гринченко, Словарь української мови, т. I, 1907, стр. 197—198; Українсько-російський словник, гол. ред. чл.-кор. АН УРСР І. М. Кричченко, т. I, Вид. АН УРСР, К., 1955, стр. 206.

словосочетание літ доходити (стр. 28), которые передают разнообразные оттенки в процессе роста людей и растений.

Умело и внимательно подбирает М. Вовчок синонимы-глаголы, обозначающие названия явлений природы (наступление утра, дня, вечера, ночи, сияние солнца, луны, звезд), разные процессы в природе (цветение садов, огородов, трав, цветов).

Богаты семантическими оттенками синонимы — имена существительные. Правда, синонимические ряды имен существительных уже синонимических рядов глаголов, уже и оттенки в значении их. Это объясняется тем, что имена существительные получают свое уточнение от тех частей речи (прилагательных, причастий, глаголов и др.), которые выступают в качестве определенных к ним, а также тем, что глагольная синонимика богаче представлена в народно-разговорном языке.

Широко представлены в рассказах синонимы-существительные, отображающие условия жизни людей, их быт, душевное состояние, настроения и переживания.

Нещастя — лихо. Тяжелые условия, в которые поставлен человек, передают синонимы, умело отобранные Марко Вовчок из разговорных и песенных языковых источников: нещастя (стр. 23), безщастя (стр. 27), напасть (стр. 97), пригода (стр. 62), горе (стр. 28), біда (стр. 40). Характерно, что писательница часто употребляет парные соединения синонимов¹ этого синонимического ряда, которые несут большую семантическую нагрузку: горе-лихо (стр. 7, 21, 95) и др.

Журба — сум. Чувство душевного страдания человека М. Вовчок передает словами-синонимами сум (стр. 9), печаль (стр. 93), журба (стр. 7), жаль (стр. 28), туга (стр. 86), нудьга (стр. 56), досада (стр. 32). Некоторые из них составляют парные соединения, напр.: туга-печаль (стр. 50), жаль-досада (стр. 25), нудьгата жаль (стр. 21).

Праця — робота. Занятие, деятельность человека, направленную на создание чего-нибудь, передают синонимы праця (стр. 22), робота (стр. 9, 29), служба (стр. 9).

Небогатыми, но выразительными являются синонимы—имена существительные, называющие людей (парубок, хлопець, козак), жилые помещения (кімната, покій или покой, горница, світлиця) и др.

Богаты и разнообразны семантическими оттенками синонимические ряды имен прилагательных, используемые писательницей

¹ См. Л. А. Булаховский, Русский литературный язык первой половины XIX в., Изд. КГУ, 1957, стр. 485.

для передачи особенностей характеров людей: жестокости, нервозности персонажа или спокойного веселого нрава, доброты.

Сердитий — лихий. Синонимами, объединяющимися вокруг слов сердитий (стр. 27) и лихий (стр. 34), Марко Вовчок рисует отрицательные персонажи. Это слова: жорстокий (стр. 29), немилосердний (стр. 28), гнівний (стр. 67), недобрий (стр. 52), лихий (стр. 34), грізний (стр. 57), яросливий (стр. 57).

Синонимам-наречиям также принадлежит значительное место в лексическом составе рассказов. Преобладают наречия, образованные от других частей речи, главным образом от имен существительных и прилагательных, меньше — от местоимений, числительных и глаголов.

Интересен и широкий ряд синонимов-наречий, передающих душевные переживания человека: досадно (стр. 14), сумно (стр. 82), гірко (стр. 42), важко (стр. 62), смутно (стр. 61). Для усиления степени проявления человеческих переживаний Марко Вовчок обращается к парным соединениям синонимов тяжко-важно (стр. 5), тяжко та сумно (стр. 82) и др. При изображении разной степени богатства удачно подбираются соответствующие наречия-синонимы: розкішно (стр. 21); пишно (стр. 56).

Ряд наречий-синонимов обозначает степень качества: дуже (стр. 88), сильно (стр. 11), вельми (стр. 26), тяжко (стр. 43).

В «Народних оповіданнях» используются общепонятные омонимы, напр.: місяць (единица времени, стр. 10) и місяць (небесное тело, стр. 24); світ (вселенная, стр. 19) и світ (освещение, стр. 71); коса (волосы, стр. 93) и коса (сельскохозяйственное орудие, которым косят, стр. 83); пара (дыхание, стр. 98) и пара (два однородных предмета или существа, стр. 39); милий (в значении прилагательного дорогой, любимый, стр. 17, 98) и милий (в значении существительного любимый человек, стр. 50). Последние омонимы М. Вовчок переносит в рассказы из народных песен.

III.

В третьем разделе диссертации — «Стилистическая характеристика лексики «Народних оповідань» — рассматриваются стилистические особенности лексики рассказов и словесно-образительные средства, анализируются эпитеты, сравнения, метафоры, метонимии, прослеживаются их стилистические функции.

В конце раздела дается краткая характеристика некоторых наиболее употребляемых в рассказах фразеологических единиц, в частности, народных пословиц и поговорок.

Широко и разнообразно представлена в рассказах общеупотребительная лексика, среди которой можно выделить следующие группы:

1) названия явлений природы и процессов, происходящих в природе; 2) названия предметов быта; 3) названия одежды, обуви, головных уборов, украшений; 4) названия обрядов; 5) названия социального положения, званий, должностей, бытовых понятий; 6) названия отвлеченных понятий; 7) эмоционально окрашенная лексика.

1. Словами первой группы писательница лаконически и выразительно рисует привлекательные картины природы: Зацвіли вишні, прокувала сива зозуля. Красно в садочку! (Максим Гримач, стр. 91). В описании природы преобладает лексика, передающая разнообразные краски.

2. При описании быта разных слоев общества используется лексика второй группы. Она употребляется в основном в речи рассказчика. Отметим, что лексика, которой Марко Вовчок пользуется для описания быта помещиков, представлена в рассказах значительно беднее лексики, изображающей быт крестьян. Примеры последней: двір (стр. 41), домівка (стр. 26), хата (стр. 63), по́кутя (стр. 53), піч (стр. 72), стріха (стр. 11), скриня (стр. 81), глечик (стр. 86), колиска (стр. 67) и др.

3. При описании одежды, обуви, головных уборов и украшений в первую очередь выделяются названия одежды крестьян, затем — названия одежды мещан, сельских богачей и помещиков. К первому разряду относятся слова типа: кожух (стр. 81), юпка (стр. 54)¹, хустка (стр. 5), плахта (стр. 5), свита (свитина) (стр. 30, 96), очіпок (стр. 81), стрічка, намисто (стр. 57) и др. Некоторые из этих слов Марко Вовчок в определенном контексте употребляет не только для внешней характеристики персонажа, но и для создания определенного настроения². Так, не только большую бедность, но и глубокое горе Олеси писательница рельефно воспроизводит, употребляя слово свитина в следующем словесном окружении; Олесья стоїть у старій свитині, стоїть сама одна (Козачка, стр. 30).

4. Описывая обряды, писательница употребляет слова весілля (стр. 25), дівич-вечір (стр. 26), вінчатись (стр. 25), обжинки (стр. 61), похорон (стр. 68) и др.

¹ Слово юпка употребляется в рассказах в значении верхней женской одежды. См. «Словарь української мови» Б. Грінченка, т. IV, 1909, стр. 531—532.

² См. «Курс історії української літературної мови», т. I, за ред. акад. АН УРСР І. К. Білодіда, Вид. АН УРСР, К., 1958, стр. 392.

5. Используя названия социального положения, должностей и званий (пан, пані, панич, панночка, економ, кріпак, кріпачка, козак, козачка, писар, наймит, дворка, мужик, мужичка, підданий, панщина, кріпацтво, козацтво, подушне и др.), письменница изображает реалистические картины социального неравенства в классовом обществе.

6. Значительно разнообразнее употребляет Марко Вовчок абстрактную лексику, при помощи которой передает настроения и переживания героев, отображает их духовный мир, черты характеров. Абстрактную лексику автор отбирает главным образом из народно-разговорных и песенно-фольклорных источников. Это слова: життя (стр. 22), думка (стр. 26, 42), гадка (стр. 7, 15), служба (стр. 9, 11), правда (стр. 12, 23), неправда (стр. 7), горе, лихо (стр. 21), здоров'я (стр. 28), розкіш (стр. 63), неволя (стр. 27), пригода (стр. 62), праця (стр. 22), недостатки (стр. 27), дівування (стр. 3), світ (стр. 11), наука (стр. 66) и др.

7. Значительное место в «Народних оповіданнях» занимает эмоционально окрашенная лексика. Она служит для выражения чувств (нежности, ласки, сочувствия). Передавая эти чувства, Марко Вовчок сознательно обращается к широко употребляемым в народно-поэтическом творчестве средствам эмоциональности — к уменьшительно-ласкательным формам. Эта лексика — средство создания характеристик положительных персонажей, напр.: діточки її стомили ніженьки, заклопотали головоньку... (Козачка, стр. 30). В диссертации сопоставляется эмоционально окрашенная лексика рассказов с лексикой украинской народной поэзии.

Индивидуально-художественной манере Марко Вовчок присуще широкое и свободное употребление эмоционально окрашенных слов, в том числе и уменьшительно-ласкательных форм. Это объясняется ориентацией письменницы на народно-разговорный язык, а также связано с речевой характеристикой персонажей и рассказчика. Большей частью в том и в другом случае выступают женщины (исключение представляют рассказы «Чумак» и «Викуй»). Характерно, что уменьшительно-ласкательные формы Марко Вовчок употребляет тогда, когда передает чувства людей, их переживания или характеризует положительные персонажи. Поэтому они несут значительную смысловую и стилистическую нагрузку, являясь одним из средств раскрытия идейного замысла письменницы, приемом создания характеристики образа, средством отображения типичных обстоятельств окружающей действительности. Однако этот слой лексики употребляется в рассказах чаще, чем в современном украинском литературном языке.

Беднее представлена в рассказах эмоциональная лексика с отрицательной окраской. Она используется Марко Вовчок для создания характеров крепостников-самодуров, сердитых, злых мужей, строгих отцов. К этому разряду принадлежат слова сердитий (стр. 27, 41), жорстокий, немилосердний (стр. 28), гнівний, грізний (стр. 67, 100) и др.

Из народного языка Марко Вовчок берет диалектную, а также разговорно-просторечную лексику. Диалектизмы и просторечия писательница ставит рядом с общеупотребительными словами, чем придает повествованию характер непринужденности. Диалектизмы и просторечия выступают как в языке действующих лиц, так и в языке повествователя, который в рассказах часто неотделим от языка персонажей.

Из народно-разговорного языка заимствует писательница не только лексику, но и саму его структуру, а также материальность представлений, наглядность и предметность образов. Об этом свидетельствуют эпитеты, сравнения, метафоры. В них ярко отражены особенности как разговорного украинского языка, так и своеобразного, неповторимого индивидуально-художественного стиля писательницы.

При помощи эпитетов Марко Вовчок дает более выразительные характеристики персонажей, воспроизводит переживания и настроения людей. Но она не ограничивается обычными эпитетами, а идет дальше в своей писательской манере, т. е. углубляет смысловую роль эпитетов, расширяет их выразительные функции употреблением эпитетов оценочного характера. Значительное место в арсенале эпитетов принадлежит постоянным эпитетам, собственным народным песням.

Марко Вовчок часто обращается к сравнениям, лексической основой которых является общеупотребительная лексика, источником — народно-разговорный язык и фольклор. Тематика — разнообразна: мир живой и неживой природы, быт, труд, социальные отношения. Преобладают в рассказах сравнения с союзом «як», редко встречаются конструкции с союзом «мов». Сравнения с союзом «як» рельефнее и сильнее подчеркивают предмет сравнения и ярче выделяют взятый для сравнения образ. В большинстве случаев автор сравнивает героев своих рассказов с названиями птиц, цветов, деревьев. Употреблением сравнений достигается непринужденность повествования, большая выразительность языка и наглядность образов. Характерно, что Марко Вовчок часто объединяет эпитеты и сравнения, чем взаимно дополняет характеристики или одним из них детализирует признак, выраженный

другим¹. Метафоры в рассказах занимают меньше места, чем эпитеты и сравнения, однако они играют значительную роль как средство лаконичности, выразительности и эмоциональности языка. Лексический материал метафор писательница черпает из мира природы, из быта, из окружающей действительности. Базируются метафоры на народно-разговорной и песенной языковой основе.

Неотъемлемым компонентом языковой партитуры «Народних оповідань» являются народные поговорки и пословицы. Они занимают значительное место в рассказах и выступают как в языке персонажей, так и в языке повествователя. Употреблением поговорок и пословиц, Марко Вовчок достигает динамичности, усиления смысловой точности и выразительности изображаемого, воспроизводит особенности живого разговорного языка украинского народа. Употребление поговорок и пословиц показывает, как мастерски писательница подчиняет фольклор единой цели — реалистическому изображению действительности.

Из народного украинского языка Марко Вовчок берет ходячую разговорную фразеологию, чем достигает простоты и непринужденности, смысловой точности и выразительности языка. Фразеология служит средством языковой характеристики персонажей, оценивает изображаемое, указывает на отношение персонажа к высказанной им мысли, оживляет рассказ. По структурным типам разговорная фразеология разнообразна. Чаще всего это народно-разговорные и фольклорные идиомы типа: в сварки заходити (стр. 6), звести очі (стр. 10), нема промитої води (стр. 13), з лица спадати (стр. 19), світ зав'язати (стр. 27, 86), як того треба (стр. 38), кат їх не взяв (стр. 89), що й казати (стр. 31), як пити дати (стр. 61) и др.

* *

*

Исследование лексического состава, семантики слов и художественно-образительных средств «Народних оповідань» Марко Вовчок позволяет сделать изложенные ниже выводы.

В основе лексического состава «Народних оповідань» лежит народно-разговорная украинская лексика. В разговорной лексике внимание писательницы привлекают общепотребительные слова. Они в большинстве своем сохранились в украинском языке до сих пор и составляют его общенародный национальный сло-

¹ См. резонное замечание об этом Д. І. Ганич, І. С. Олійник, С. П. Самійленко, М. Т. Чемерисов, Нотатки про мову художніх творів М. Вовчка, Українська мова в школі, № 6, 1959, стр. 20.

варь. Большой частью эта лексика унаследована украинским языком от древнерусского языка — общей основы современных восточнославянских языков. Значительная часть этих слов — общеславянская. Марко Вовчок свободно вводит в свои рассказы лексику живого разговорного украинского языка, чем расширяет их лексический состав. Неотъемлемым компонентом языка «Народних оповідань» является фольклорно-поэтическая лексика, способствующая расширению их лексического состава. Лексический состав рассказов расширяется употреблением иноязычных слов, а также переносным словоупотреблением.

Писательница умело использует словообразовательные средства украинского национального языка (суффиксацию, префиксацию, суффиксально-префиксальные образования и словосложение), чем также обогащает язык рассказов. Большое место в рассказах занимают слова, образованные в украинском языке богатой системой уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Разносторонне представлены в рассказах семантические средства лексики украинского национального языка. Интересны и разнообразны лексические синонимы. Источник их — народно-разговорный и устно-поэтический язык, реже — книжный. Вместе с тем писательница вводит в художественную ткань рассказов синонимические параллели из диалектов и просторечия. Первое место по широте употребления и семантическому разнообразию оттенков принадлежит глагольной синонимике. Творческой манере автора свойственно употребление парных соединений синонимов для усиления, сгущения семантики слов. Парные соединения синонимов наблюдаются в системе глаголов, имен существительных, прилагательных и наречий.

Значительное место по широте употребления и стилистическим функциям принадлежит абстрактной лексике. Источник ее — разговорный язык и фольклор.

Большого мастерства и совершенства достигает Марко Вовчок в употреблении эмоционально окрашенной лексики, которая несет значительную смысловую и стилистическую нагрузку. Писательница проявила высокое художественное мастерство в использовании эмоциональной лексики, созданной при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, заимствуя ее главным образом из украинского народно-поэтического творчества. Это обусловлено авторской манерой повествования, ведущегося в большинстве случаев от лица женщины. Наличие в рассказах эмоциональной лексики с уменьшительно-ласкательными суффиксами придает их языку окраску искренности и глубокого лиризма, очаровательной мелодичности и поэтической грации.

В системе художественно-изобразительных средств выделяют эпитеты. Типичным для индивидуально-художественной манеры Марко Вовчок является объединение эпитетов и сравнений, которые взаимно дополняют характеристику образа. Метафоры занимают в рассказах значительно меньше места, чем эпитеты. Источник их — народно-разговорный и песенный язык. Органическим компонентом языковой партитуры Марко Вовчок являются народные поговорки, пословицы и разговорная ходячая фразеология. Одни пословицы и поговорки автор употребляет в их неизменной форме, другие — видоизменяет в соответствии с потребностью изображаемого.

Песня, пословица или поговорка в «Народних оповіданнях» — одно из средств раскрытия типичных обстоятельств окружающей действительности.

Всех слов в «Народних оповіданнях», не учитывая их форм и повторений, — 3882. В рассказах значительно больше слов, употребляемых только в одном значении, и меньше слов, употребляемых в нескольких значениях. Изменений в семантике слов, употребляемых в рассказах, по сравнению с семантикой этих же слов в современном украинском языке, почти не наблюдается. Значения почти всех слов рассказов понятны и теперь.

Разделяя взгляды Шевченко на художественное слово, Марко Вовчок прокладывала в литературу путь народно-разговорной лексике, чем положила конец в украинской прозе пассивному любованию простонародными и фольклорными словами. Очаровательный высоко художественный язык «Народних оповідань» создан не путем простого копирования разговорного и фольклорного языкового материала, а был следствием глубокого изучения и осмысленного применения писательницей самых совершенных народно-разговорных и фольклорных языковых средств, выработанных украинским народом на протяжении веков. Писательница способствовала стабилизации лексической системы украинского литературного языка середины XIX в.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Лексика і фразеологія «Народних оповідань» Марка Вовчка, Наукові записки, т. XXXI, Київський державний педагогічний інститут ім. О. М. Горького, К., 1959, стр. 39—53.

2. Лексична синоніміка в «Народних оповіданнях» Марка Вовчка, Доповіді на звітній науковій конференції, присвяченій підсумкам науково-дослідної роботи за 1960 р. (тези), Житомирський державний педагогічний інститут ім. Ів. Франка, Ж., 1961, стр. 42—43.

3. Семантична характеристика лексики «Народних оповідань» Марка Вовчка, Наукові записки, т. XVII, Серія лінгвістична, Вид. Житомирського державного педагогічного інституту імені Ів. Франка, Ж., 1961, стр. 65—83.

4. Лексика «Народних оповідань» Марка Вовчка (стилістична характеристика), Наукові записки, том XVII, Серія лінгвістична, Вид. Житомирського державного педагогічного інституту імені Ів. Франка, Ж., 1961, стр. 85—99.

5. Показчик слововживання в «Народних оповіданнях» М. Вовчка, Доповіді та повідомлення на звітній науковій конференції, присвяченій підсумкам науково-дослідної роботи за 1961 рік (тези), Житомирський державний педагогічний інститут імені Ів. Франка, Ж., 1962, стр. 30—31.

6. Лексика «Народних оповідань» М. Вовчка (лексикологічна характеристика), Доповіді та повідомлення на звітній науковій конференції, присвяченій підсумкам науково-дослідної роботи за 1961 рік (тези), Житомирський державний педагогічний інститут імені Ів. Франка, Ж., 1962, стр. 32—33.

7. Лексика «Народних оповідань» Марка Вовчка (лексикологічна характеристика), Деякі питання мовознавства і літературознавства, Наукові записки, т. XXXII, Київський державний педагогічний інститут імені О. М. Горького, К., 1962, стр. 44—55.
